Остальная часть дня была посвящена деталям согласования моих менеджеров проектов с ролями, правилами и положениями, которые составляли основную часть требований контракта. Я наконец-то смог выйти из своего кабинета домой примерно в 5:15 вечера, что, как я полагал, даст мне около 20 минут, чтобы принять душ, как только я достигну своей входной двери, и поприветствовать мой приз в ее первый день рабства. В соответствии с моим заданием на приготовленный ужин, я позаботился о том, чтобы моя кладовка и морозильник были хорошо заполнены для этого события.

Я едва успел натянуть футболку и застегнуть шорты, как раздался звонок в дверь. Надев сандалии, я взял себя в руки, напустил на себя строгий вид и открыл дверь. Кэти тоже переоделась, как я заметил, теперь она была одета в довольно невзрачный свитер и джинсовые штаны, чего я не видел уже много лет. На ногах у нее была пара очень практичных лодочных кроссовок, но самое главное, я ясно видел, что она все еще носила черный бархатный ошейник на шее у всех на виду. Пока я разглядывал ее, я заметил, что она тоже разглядывает меня. Не то чтобы я был против, но это шоу должно было пойти мне на пользу, любая выгода, которую она могла бы получить от этого, была бы случайной.

Жестом пригласив ее войти, я закрыл дверь и запер ее на ключ. Услышав звук закрываемого замка, Кэти быстро повернулась ко мне, и в ее глазах мелькнуло беспокойство. Я сделал это исключительно для того, чтобы добавить немного драматизма в текущую ситуацию, и был рад, что это сработало. Сделав ей знак следовать за мной, я быстро осмотрел свой дом, и мы оказались на кухне. Указывая на особенности моего кухонного оборудования и даже предоставляя ей доступ к нескольким хорошим кулинарным книгам, которые у меня были под рукой, я сказал ей, что у нее есть карт-бланш на любые ингредиенты, которые она может найти в кладовой, холодильнике и морозильной камере. Ее целью было приготовить обед на двоих к восьми часам вечера, но у меня было еще одно условие, которое, как мне казалось, она могла бы отвергнуть.

Подойдя к кухонному шкафчику, я вытащил фартук, который, защищая все ее драгоценные активы, несомненно, будет раскрываться во многих других отношениях, пока она готовит. Глядя на меня с озадаченным выражением лица, когда я протягивал ей фартук, я поспешил сообщить ей, что это будет единственная вещь, которую она будет носить во время приготовления пищи, не считая кроссовок и ошейника. Я наблюдал за выражением ее лица, когда она задумалась об этом, и наконец она сказала: "Ты уже видел меня голой, почему я должна делать это снова?"

"Это доставляет мне удовольствие, вот почему."- Ответил я. "Это все, что тебе нужно знать. Я знаю, что Сибилла будет рада прийти сюда и понаблюдать, если ты захочешь."

Сокрушенно покачав головой, она сняла свитер и бросила его на один из кухонных стульев. Я был приятно удивлен, увидев, что она не надела лифчик, ее прелести выплеснулись наружу во всей своей красе. Я не мог не думать о том, как они ощущаются, представляя себе, как сжимаю пальцами соски, и гадая, как она будет стонать, когда я это сделаю. Но здесь я шел по довольно тонкой грани между тем, что считалось бы законным и незаконным. Что бы ни случилось дальше, я должен был быть очень осторожен.

Кэти расстегнула пуговицу на джинсах, потянула молнию вниз и опустила их до лодыжек. И

снова я был удивлен, обнаружив, что она не одела стринги, которыми я завладел в своем кабинете. В ответ на мое озадаченное выражение лица она сказала: "У меня не так много пар трусиков, поэтому я хотела убедиться, что ты не получишь их все. Быстро надев фартук, она накрылась им, как могла, и извинившись, отправилась готовить еду.

Я стоял и смотрел на нее пару минут, ее ягодицы слегка подрагивали, когда она двигалась по кухне. Поначалу я просто планировал снизить ее высокомерие до приемлемого уровня, но, увидев ее в обнаженной виде и подчиняющуюся моим командам, во мне начали пробуждаться незнакомые эмоции. Конечно, она все еще упрямо выполняла условия "сделки", так что все сводилось к тому, кто из нас нарушит ее первым. Я видел вызов на ее лице, когда она неохотно выполняла все движения, необходимые для выполнения заданий, которые я ей дал.

Ужин был довольно хорош, учитывая ее незнание моей кухни, и то, как я отвлекся, наблюдая за ее обнаженной грудью, двигающейся передо мной, когда она ела, не умаляло того факта, что я был впечатлен. Настаивая на том, чтобы она оставалась обнаженной, пока была со мной, я, кажется, не причинил ей того неудобства, на которое надеялся, хотя и видел, что это ее раздражает. Все, что мне было нужно, это одна маленькая трещина в ее стене, что-то, что она бы отказалась сделать, но что было в рамках "сделки", и я бы сделал значительную трещину в ее защите, немного сбив ее с пьедестала. В моем плане был только один серьезный изъян . . . я.

Прошло уже почти четыре года с тех пор, как я развелся, и моя бывшая, уходя из моей жизни, подорвала ее. Я многое отдал, чтобы уйти от нее, и отсутствие каких-либо отношений у меня было тому доказательством. Мастурбировать под случайный порно фильм было почти единственным облегчением, которое я испытал за это время, так как я был не в настроении для каких-либо более серьезных отношений. Мое тело думало по-другому, как я уже выяснил. Наблюдая за этой красивой, обнаженной женщиной так близко ко мне, я испытывал сильнейшее "тестостероновое возбуждение".- Мое возвращение в бар "Харбор" и старая Хэтти вернули мне мой настрой.

Подняв глаза от ее прекрасных сисек, я увидел, что она внимательно наблюдает за мной, вероятно, пытаясь угадать мой следующий шаг. Я знал, что на нее все это повлияло, просто потому, что ее соски оставались твердыми все это время, испытывая мою решимость довести дело до конца. Мне нужно было еще немного увеличить напряжение на ее измерителе стресса, решил я.

Покончив с ужином, я смотрел, как она убирает со стола и уносит грязную посуду на кухню, чтобы помыть ее. Забавно, что я никогда не замечал особой женственности, когда Кэти была одета в деловой костюм, но теперь, когда она была без одежды, все ее отношение, казалось, изменилось. Казалось, что ее бедра чуть больше покачиваются, и то, как она выпрямляла спину, когда смотрела на меня, казалось, было предназначено для демонстрации ее прекрасных грудей. Казалось, что ее тело начинает выдавать напускное высокомерие, а мое - напускное безразличие. Мой член становился все тверже и тверже.

Я обнаружил, что просидел за обеденным столом слишком долго, потому что, пока я прокручивал все это в голове, она уже закончила на кухне и направлялась обратно. У меня все еще был стояк, который, как только его обнаружат, может вышибить всю мою схему из колеи. Я решил, что она не знает всей силы своего воздействия на меня, поэтому отослал ее обратно

на кухню за парой кружек пива и предложил ей присоединиться ко мне в гостиной.

Взяв купленный ранее аксессуар к ошейнику, я плюхнулся на диван, включил телевизор, переключил канал на скучный документальный фильм и положил на колени пару декоративных подушек. Примерно через минуту вошла Кэти с парой кружек пива и остановилась прямо передо мной, чтобы поставить их. По выражению ее лица я видел, что она все еще держится высокомерно и вызывающе, но я также заметил, что на ее лобковых волосах блестели маленькие капельки влаги, и слабый мускусный запах ее возбуждения проникал в мои ноздри, заставляя мою болезненную эрекцию мучить меня еще больше.

Поэтому я приступил к следующему этапу своего плана. Взяв у нее свое пиво и поставив его на край стола, я велел ей сделать то же самое и повернуться ко мне спиной. Я встал, потянул ее за ошейник так, чтобы видеть хромированное кольцо, и защелкнул на нем серебряную цепочку длиной в три фута, позволив ей болтаться на ее голой заднице. Она вздрогнула от прикосновения холодного металла к своей коже, но, казалось, смирилась с тем, что я только что сделал. Я еще не касался ее напрямую, но этот барьер быстро уменьшался.

Наклонившись к ее щеке, я тихонько задышал ей в ухо и прошептал: "Мисс Стрейч, ты была не очень добра ко мне в последние несколько месяцев. Почему?"- Никакого ответа, но я заметил, что она напряглась. -Неужели я был так строг с тобой?" - Продолжал я. И все же ответа не последовало. Оглянувшись через ее плечо, я увидел, как по ее предплечьям побежали мурашки. Я скользнул рукой вверх по цепочке, прикрепленной к ее ошейнику, вдавливая холодные звенья в ее кожу. Я снова увидел, как она вздрогнула и опустила взгляд на пол перед собой. "Ты была не очень хорошей девочкой, не так ли?"- Продолжал я. Она попыталась отойти от меня, но я крепко держал серебряную цепочку.

http://erolate.com/book/465/5136